

«Дом Плеханова» в Центр хранения документов политической истории—Дом Плеханова.

Данное решение возлагает на Дом Плеханова, его сотрудников и круг их единомышленников большую ответственность, и дирекция РНБ выражает уверенность, что преобразование сектора «Дом Плеханова» в Центр хранения документов политической истории—Дом Плеханова, официальное закрепление за ним уже исполняемых функций адекватно отразят фактическое положение Дома Плеханова в структуре библиотеки и в научной среде в целом. Эти изменения, если соответствующие решения будут приняты, позволят ярче представить научно-исследовательскую, культурную и просветительскую работу РНБ, подчеркнуть ее научный статус в нашей стране и за рубежом.

Г.В.ПЛЕХАНОВ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ИСТОРИИ

В.В.Калашиников (Санкт-Петербург)

1. Главная заслуга Плеханова – развитие, пропаганда и защита материалистического понимания истории – исторического материализма.

2. Подчеркну только одну особенность в плехановском подходе к истмату. Признавая роль Маркса как создателя материалистической теории истории, Плеханов в то же время относился к истмату как к закономерному результату развития общеевропейской мысли, результату усилий многих людей.

Плеханов находил и выделял материалистическое понимание истории у многих предшественников и современников Маркса на Западе и в России. Именно под таким углом зрения он говорил о важности «антропологического материализма» Н.Г.Чернышевского, «экономического материализма» М.А.Бакунина и «философского реализма»

П.Н.Ткачева. Плеханов видел материалистические основы в работах ряда российских историков (В.О.Ключевского, М.М.Ковалевского и др.).

Почему это важно отметить сейчас? Потому, что в 1990-е гг. в нашей стране по понятным причинам истмат подвергся агрессивной атаке, в ходе которой насаждался тезис о том, что истмат представляет собой учение, которое возникло *в ряду других учений* в середине 19 века, *не выдержало проверку временем и уступило место другим теориям*. Плехановский подход показывает, что истмат – не одно из многих, а общий результат развития историософской мысли, и к материалистическому пониманию истории пришли в разной мере многие мыслители. Это снимает с методологии Маркса оттенок исключительности и не позволяет говорить о ее преходящем значении.

3. Материалистическое понимание истории сегодня господствует в мировой исторической науке. На этой основе работают как апологеты, так и критики марксизма, и тысячи историков, политологов, социологов, которые изучают конкретные явления и процессы, не считая необходимым формулировать свои методологические позиции. Это основная парадигма исторического знания, которой просто нет равной альтернативы.

Покажу это на трех разноплановых примерах.

3.1. Наиболее значительным социальным теоретиком после Маркса в конце 19 века был Макс Вебер. В своих работах он упрекал Маркса за экономический детерминизм и показывал, что развитие капитализма сильно зависит от религиозных и этических норм. Так, в протестантской этике Вебер видел важнейший фактор развития капитализма на Западе, а этика Востока объявлялась причиной отсутствия капиталистического развития на Востоке.

В XX веке его теория была объявлена главной альтернативой марксизму. Но при этом *замалчивалась эволюция взглядов самого Вебера*.

На склоне лет Вебер был осторожен в своей критике Маркса. Во-первых, потому, что в своем трехтомнике по религиям Востока Вебер не смог объяснить происхождение восточных религий без обращения к социально-экономической истории Востока. Т.е. он не смог объяснить общественное сознание без обращения к общественному бытию. Во-вторых, Веберу было трудно объяснить тот факт, что в Европе капиталистические отношения появились и активно развивались сначала в Италии, где не было протестантской этики. В последних работах у Вебера акцент на этику как определяющий фактор развития просто пропал.

Но в историографию Вебер вошел как якобы успешный критик марксизма и создатель цивилизационного подхода в противовес формационному. На деле Вебер успешно критиковал лишь вульгарный марксизм, но не концепцию Маркса.

В современной историографии Веберу все отдают дань уважения, но при анализе истории становления западноевропейского капитализма акцент делается не на протестантскую этику, а на развитие итальянской морской торговли со времен крестовых походов, на роль еврейского банковского капитала и т.п.

А на Востоке, который Вебер считал недоступным для развития капитализма из-за особой восточной этике, через 10 лет после смерти Вебера начался индустриальный взлет Японии. Через полсотни лет - появились «новые азиатские драконы», начался экономический взлет Китая и Индии, и стало просто неприлично говорить об особой традиционной этике Востока, которая препятствует развитию капиталистических отношений.

3.2. Второй пример связан с интерпретацией истории России и СССР. Как это не парадоксально звучит, но вся западная советология и все столпы современного российского либерализма вели и ведут свою критику советского общества, исходя из истматовской методологии.

Так, все западные советологи всегда признавали, что главное отличие между капитализмом и социализмом заключается в форме собственности на средства производства, т.е. в производственных отношениях, и именно из этого выводили разницу в политическом строе: демократия на Западе, тоталитаризм на Востоке.

На этих же позициях стоят сегодня и наши российские либералы (Ясин, Гайдар и др.). Они утверждают, что советское общество якобы было обречено на гибель потому, что в нем отсутствовала фундаментальная ценность – частная собственность, которая «есть основа экономического прогресса и духовной свободы». Не касаясь вопроса о справедливости этого тезиса, отметим, что и они таким образом признают именно форму собственности на средства производства определяющим фактором общественного развития, базисом, на которой создается надстройка из политических и всяких иных институтов.

3.3. Третий пример переносит нас на уровень обыденного сознания. Посмотрите на то, что произошло в общественном сознании России за последние 15 лет. Разве кто-нибудь осмелится отрицать то, что наше кино, СМИ, школа, взгляды и поведение людей, их отношение друг к другу резко изменились именно потому, что изменилось общественное бытие, и прежде всего фундаментальные отношения к собственности на основные средства производства? Таких людей не встречал. Нельзя отрицать очевидное.

Иными словами современная действительность во всех бывших соц. странах как никогда ясно показывает правоту фундаментального тезиса истмата о том, что общественное бытие определяет общественное сознание.

4. Тем не менее, критика истмата постоянно ведется в научной и учебной литературе и в России и на Западе. И вся критика истмата строится по одной схеме: сначала истмату придается вульгарный характер, затем такой вульгарный истмат успешно разоблачался. Примеров тому – тьма.

5. После Маркса историки создали много плодотворных методологических моделей и приемов, объясняющих ту или иную сторону исторического процесса, но нет общей теории истории, которая могла бы сравниться с истматовской теорией по полноте и глубине объяснения исторического процесса. Более того, те новые приемы и модели, которые оказались наиболее плодотворны, с очевидностью укладываются в истматовскую парадигму.

Например, популярная теория «модернизации» исходит из того, что на базе аграрной экономики существуют социальные и политические институты, которые неизбежно вовлекаются в процесс трансформации по мере того, как общество начинает переход в индустриальную стадию развития. Это чисто истматовская парадигма, хотя сторонники теории модернизации предпочитают не пользоваться истматовской терминологией и создают свои термины, свои модели, внешне отличные от истмата.

То же самое можно сказать и в отношении «цивилизационного» подхода. Хочу подчеркнуть, что цивилизационный подход полностью вписывается в истматовскую идеологию, ибо главный тезис истмата гласит, что именно общественное бытие, т.е. среда во всей совокупности своих составляющих, определяет общественное сознание. Такой же вывод можно сделать и применительно к школе «Анналов», уделяющей огромное внимание истории «повседневности», роли «ментальности» в историческом процессе.

6. Следует отметить, что и «цивилизационный» и «ментальный» подходы всегда использовались ведущими представителями истматовской теории истории. В том числе и для анализа текущей политической практике.

Так, ленинская теория революции в России строилась на цивилизационном подходе не в меньшей мере, чем на формационном. Сразу после Февральской революции Ленин прямо говорил о том, что взять власть в России большевики смогут только потому, что основная масса российского населения выступает против института частной собственности на землю. Менталитет российского крестьянства был цивилизационной особенностью России, которая и учитывалась Лениным как важнейшая социально-политическая предпосылка для социалистической революции в России.

ЛИКИ И СОДЕРЖАНИЕ ИСТОРИИ: ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ

Л.А.Булавка (Москва)

Одна из центральных теоретических проблем, поднятых Г.В.Плехановым – это вопрос о роли личности в истории. Рассматривая эту проблему, Г.В.Плеханов

вскрывает одно из важнейших противоречий: историю, исторические события творит народ, а образ им придает та или иная историческая личность. В связи с этим возникает вопрос, при каких условиях возможно, чтобы история обрела «лицо» своего непосредственного субъекта?

И здесь мы выходим на другое противоречие: человек всегда в той или иной мере раб истории, вкладывая в это тот смысл, что индивид есть некая функция господствующих общественных сил. Это с одной стороны. С другой - человек является творцом той же истории, понимая под этим творчеством тех или иных форм общественных отношений.

Возникает вопрос: какова мера этого соотношения (рабского и творческого бытия в истории) для индивида, той или иной социальной группы, человеческого сообщества в целом в те или иные исторические эпохи. Именно мера разрешения этого вопроса в рамках той или иной общественной системы определяет и меру становления ее гуманистичности.

Рассмотрим решение этого противоречия на трех исторических изломах: эпоха Возрождения, Советский проект и альтерглобализм.

Самоутверждение индивида как субъекта творчества, составляющее суть гуманизма Ренессанса и Советской культуры, в то же время являлось основой возникновения и развития достаточно острых противоречий уже самой реальной общественной практики каждой из этих эпох. Утверждение принципа субъектности (в Ренессансе – в области культуры, в системе «реального социализма» - в культуре и истории) нередко сопровождалось попытками (часто не безуспешными) подавления связанных с этим общественных (как индивидуальных, так и коллективных)